

Предвосхищая приход, солнце озарило горизонт. Купол небес мягко меняет цвет, в начале набирая серого и прощаясь с сочным чёрно-синим, а потом голубеет и подмешивает белого. Лёгкие пёрышки облаков, что ещё недавно спали, неслышно зависнув в вышине, начинают лететь быстрее, но раньше всех встречают утро птицы.

Лежать и смотреть на это благолепие очень приятно, сон сбежал, оставив глаза распахнутыми, а до будильника ещё долго, впрочем, комиксы ещё никого не убили, поэтому часик можно и почитать.

Вспомнилось, как рассказал родителям, что еду в Живицу и получил новую порцию “охов-ахов” – это я не знал про санаторий, но взрослые чаще всего слышали, а кое-кто даже посещал. На самом деле, вход открыт любому, но при условии успехов в жизни общества или проблем со здоровьем – место уникальное и очень сильное в плане оказываемого эффекта. Всё пропитано запахом смолы, кристальный воздух, журчание чистейших ручьёв, с вкусной и полезной водой... Родители собирались пересказать всё, что слышали, но я остановил – лучше сам прочувствую.

Рюкзак и сумка уже стоят возле входа и это навевает атмосферу. В дорогу надел лёгкую рубашку с коротким рукавом и принтом орла на спине. Снизу – шорты из плотной милитари ткани со множеством карманов. Родители к проводам отнеслись спокойно, что и понятно – три дня слишком малый срок. В дорогу получил коробочку с едой и бутылку компота. Когда снаружи остановился длинный автомобиль председателя, я пошел к родителям обниматься. Почти тут же раздался звонок в дверь.

- Привет, Вероника, – с букетом радости и тепла встречает мама. – Хочешь чайку попить?
- Здравствуйте, – сказала всем нам девушка. – К сожалению, у нас поезд и принять приглашение не могу. Пожалуйста не волнуйтесь, поездка безопасна, как и само мероприятие.
- Ой, ну спасибо, умничка! – звонко голосит мама. – Буду спокойна.
- Да ты и не переживала, – добавил папа.
- А вот кто-то сейчас схлопочет, – потрепала его в шутку за ухо мама. – Ладненько, дети, счастливого пути.
- Спасибо, – ответили мы в один голос.

Линкор тронулся, плавно набирая ход. Утреннее небо всюду сверкает голубизной, припудрившись облачками, но большую часть атмосферы создаёт Вероника, что сама небесных цветов – в простой тонкой кофте до середины бедра и джинсы. Я только в машине понял, что же так впечатлило меня – новый образ. Кофта длиннее обычного, что добавляет лёгкости, некой детскости, как и белые кеды. Совершенная Вероника предстала в ином облике, без присущей школьной форме строгости и сделала это непринуждённо и нежно. Волосы заплетены в косу и открытые ушки поблёскивают серьгами – здесь я вижу островки императорской серьёзности и надменности – украшают уши две серебряных кошки с голубыми глазками-камушками. Очень внимательные кошки.

- Твой взгляд, Матус, – тихо произнесла девушка, с забившейся на шее жилкой, – такой...
- Ой, прости, там кошечки просто... и вообще... Так выглядишь хорошо, необычно, – выдал я.

Смушение подкатило жаром к лицу, девушка повернулась и фиалковые глаза настойчиво

нашли мои, теперь уже волна огня, могучего пламени заструилась по жилам. О, эта фиалковая сила, разумение отступает под её напором. Такая красота и величие женственности, утончённые черты слабостей моего сердца и души. Вероника взглядом распалила неистовство внутри, опасную стихию страсти. Невозможным усилием я схватился за веточку здравомыслия и костяшки побелели от напряжения, ибо руки рвались коснуться бархата кожи. Оторвать взгляд было легче и скоро воздух смог ворваться в лёгкие, одновременно мы приспустили стёкла и сформировался важный момент. Я хочу рассмеяться, веселье возьмёт в себя остатки напряжения, только боюсь обидеть этим, но и гнетущее молчание выходом из ситуации не является.

Улыбка взяла своё, а следом раскаты хохота, что уже в голос вырываются из горла. Вероника чувствовала тоже самое, начав заливисто смеяться.

- Жарко что-то сегодня, - сквозь смех проговорил я.

- Верно заметил.

- А кстати, в Живицу можно только на поезде доехать? - уже уверенней остываю я.

Вероника призадумалась и отвечает:

- Путь один, но в двух видах - индивидуальном и общественном. Сверху многоместный состав, а снизу кабинки до четырёх человек. Идут над землёй параллельно друг другу.

- Над землёй?! - удивился я.

- Да, потрясающие, говорят, виды открываются. Будем фотографировать, - машет смартфоном.

- Неужели ты не была ещё? - удивился я.

- Была.

- Но говоришь так, будто лишь наслышана, - продолжаю рассуждать я.

Вероника перевела взгляд в сторону.

- Совсем давно, уже ничего и не помню.

Почти поверилось и вдруг вспомнил:

- Постой, это должно было быть в прошлом году! На Докладной Комиссии.

- Ну и что, - повержено отвечает девушка, - разве это важно, Матус?

- Ой, извини, - смутился я. - Конечно нет, тем более природа никогда не бывает прежней. Я помню, как по три раза в одно тайное место наведывался - в лесу, на холме, а там всё по-новому. Дивился так.

- А что это за место? - коснулась Вероника любопытным взглядом.

Пока лимузин доезжал к точке назначения, рассказал со всеми красками о своей базе в лесу, пока жил в Тохе. Всё же трудно сохранить волшебную ауру, что исходит от всего в детстве, но есть те, кто умеет её создавать. Вероника и Агния, например.

Внимание привлекла громадина вокзала. Ближе к восточному краю города, как спрут или гигантский зверь – построен самый крупный транспортный узел Империи – железнодорожный вокзал “Ксенон”. Мы изучали масштабные проекты в Империи на уроках истории, помню, что здесь сразу расположен автовокзал с городским и междугородним транспортом, таксопарк и крупная станция метро. Сюда же приходит путь и надземного струнного рельса – новинки, только строящегося по городу. Высятся стеклянная громадина гостиницы, а у подножия пахнет на все лады комплекс общественного питания. “Ксенон” гармонично вписан в общую архитектурную концепцию Ружияра и являет собой хвостовую часть “корабля”.

Лимузин прижался к тротуару на обозначенном участке, для столь же впечатлительных как я – место очень интересное. Здесь реализована система с расчётом на высокую нагрузку потока легкового транспорта, поэтому подъезд к вокзалу выполнен в несколько радиальных полос движения, разделённых пешеходными платформами, к каждой из надземного тоннеля спускается эскалатор. Мягкое утреннее солнце поблёскивает на хромированной стали и стекле, переливается миллионами зайчиков на теле Ксенона, а свежий прохладный ветер взялся трепать рыжую шевелюру, обдавая дурманящим ароматом. Сложно передаваемый запах, но уже узнаваемый – это букет многообещающих перемен и путешествий.

– Матус, – коснулась плеча Вероника.

Вздрыгнул, выныривая в реальность.

– Ух, аж унесло! Какой же Ружияр красивый, просто взрывной!

– Понимаю тебя, – отзывчиво улыбнулась девушка. – Надо решить, как быть с вещами – сами донесём или водителя попросим?

Рюкзак, сумка и чемодан уже стоят на платформе. Оглядев багаж, отвечаю:

– Конечно сами, тут немного. Спасибо Вам, – обернулся к ожидающему мужчине, – дальше мы справимся.

Кивнув, водитель попрощался и вскоре линкор выехал на шоссе. После маленького спора, уступил Веронике дорожную сумку, и мы взошли на эскалатор. Окажись я в Ксеноне без дела и со свободным временем – обошёл бы всё что возможно, сейчас же жадно разглядываю каждый уголок, каждую информпанель. В надземном тоннеле-переходе, экраны в основном указывают направление, они сенсорные, так что можно получить исчерпывающую информацию о любом месте и способах добраться – это очень актуально если потерялся или для, прибывающих в большом количестве гостей столицы. Тут же, в стеклянной трубе перехода есть скамейки, напротив которых сверкают полурекламным содержанием мониторы.

– И на чём мы поедem? – спрашиваю я, пока преодолеваем переход.

– Самая дальняя и самая новая платформа – пятнадцатая, – начала рассказывать спутница. – Я мало знаю о характеристиках, но это пока верх совершенства технологий Империи. “Рельсовая дорога струнного типа в эстакадном исполнении” – так говорится в описании. Но важно, что состав развивает скорость свыше пятисот километров в час.

Я с восторгом смотрю на Веронику, даже остановился, видимо это правильная реакция, ибо она засмеялась.

– Вот, поэтому я и предпочла индивидуальному общий, тот развивает только половину этой скорости.

Мой ответ – большие пальцы вверх. А что ещё скажешь?

Труба перехода кончилась, и мы вошли под циклопический купол транспортного узла. Для удобства, большую часть перемещений пассажиры осуществляют над уровнем платформ, поэтому наш переход лишь потерял крышу. Идём дальше к самому краю.

Каждый день “Ксенон” принимает массу пассажиров, поэтому и путей под гигантским стеклянным куполом много, здесь и обычные, и скоростные, далее магнитные, а следом наш. Правда есть ещё один, но не рабочий и кажется его разбирают, также заметил две шахты лифтов, оканчивающиеся в некоем сооружении под потолком.

– Что там такое? – решил поинтересоваться у спутницы.

– Ресторан. Он полностью прозрачный, поэтому не многие отваживаются покушать, но всё же клиентов хватает.

– Вот ведь чёрт! – воскликнул я. – Это ж метров тридцать, но и вид какой! Потрясающе!

– Хочешь, когда вернёмся, зайдём пообедать? – шикарно улыбнулась девушка.

– Ага, очень, – охотно согласился я.

– Ты, как ребёнок, – уже смеётся.

– Это да... и мама часто о том же говорит. Правда это скорее качество характера, а в детстве вообще был огонь. Говорят, увижу, чего нового, так крику на полдня.

На хохот красавицы обернулись несколько пассажиров, невольно заулыбавшись и я вижу в глазах блеск восхищения, разделяя его.

Наконец, удалось разглядеть то, что влекло ещё издали – супербыстрый поезд, ждущий нас для отправки, я глазу взглядом это произведение аэродинамического искусства, гладкий и блестящий, словно мокрый, а цвет чарующий – жемчужно-белый. Форма весьма необычная – похож на каплю, сначала растянутую в длину в широком месте, потом приспустили круглый нос и острый хвост к рельсам, но любопытнее то, что платформа двухуровневая и к нашему даже спускаться не придётся, а вот кабинки для индивидуальной поездки ждут пассажиров ниже на уровень и похожи на старшего брата во всём, кроме длины.

– Мы же сможем наблюдать природу за стенами? – с оторопью спросил я.

– Ты, в смысле, почему не видно окон? – догадалась девушка. – Они есть, приглядишься. Выше, на сантиметров двадцать от низа, краска будто просвечивается.

– Ага, вижу. Это окна?!

– Именно, – кивнула Вероника. – Не знаю, что за технология, но видно через них хорошо. Солнце почти не слепит, да и степень прозрачности можно изменить.

– Слушай, – догадался я, щедро добавляя в голос громкости и эмоций, – выходит они чуть ли не до пола?

– Тоже верно, ну да скоро всё увидишь, – одарила улыбкой она.

Слова Вероники оказались сущей правдой, СС 001 – верх достижений имперской науки, я

просто впился взглядом в него: уровень платформы идеально выверен и зазор до вагона составляет сантиметра три. Вблизи, покрытие поезда выглядит даже более потрясающе – эффект жемчужного перелива казался не просто эстетической ноткой, здесь явно скрыт функциональный смысл. После сдачи коричневого чемодана председателя, входим внутрь, а билеты послужили электронным пропуском.

Отделка строга и минималистична, сидения расположены парно – напротив друг друга, а между – удобный столик, всё же душа исполнена торжества и счастья, ведь я так и представлял интерьер. Есть полочки для малогабаритной клади, над каждой парой кресел светятся цифры, наши – шестьдесят пять и шесть, хорошо, что по ходу движения получилось.

– А ведь правда – стены прозрачные, но при этом яркость входящего света затонирована, – с удивлением воззрился на девушку.

– Да, это восхитительно, – поддержала Вероника. – Нажми вон туда, на квадратик.

– Здесь? – показываю на стекло, в месте с напылением.

Вероника кивнула, а в глазах вижу озорство. Палец коснулся обозначенной зоны и появились знаки: можно включить зональное кондиционирование, свет и отрегулировать степень прозрачности стекла. Ткнул в стрелочку, открылась вторая страница услуг: вызов персонала, управление режимами кресел, в том числе массажный и включение голографической мультимедийной системы, жму на последнее, хотя есть и третье меню.

Раздался приятный женский голос предупреждающий освободить стол в районе двух прямоугольных выступов, ну и, конечно, я только сейчас их заметил, ещё сигнал и выступы приподнялись на сантиметров пять, после недолгих преобразований, из них выступили черные модули и воздух засветился. Восхитительно и грандиозно, прекрасно и завораживающе, прямоугольник пространства над столом горит ярким и сочным светом, отображая меню: можно выбрать видео из обновляющейся базы с широким жанровым разнообразием, послушать любую музыку, окунуться в новости или художественную литературу. Отдельно стоят игры – от шахмат, до онлайн-овых.

Ошеломлённо поворачиваюсь направо, в поисках взора Вероники – это невообразимо круто, даже в самых смелых мечтаниях не представлял. Девушка отвечает глубоким пониманием момента, словно знала о силе оказываемых впечатлений и тут пришло озарение:

– Так ты всё продумала, да?

– Что именно? – лукаво улыбнулась она.

– Ну, что я буду вот так глазеть и восхищаться, удивляться каждому болтику, – пояснил я.

– Скорее предполагала.

Глянул в распахнутые просторы фиалка и сердце сжалось в истоме.

– Спасибо, – искренне произнёс я. – Всё воистину так. Столько действительно интересных вещей, что даже не знаю, как буду спать сегодня.

– Матус, ты меня смущаешь, – отвечает Вероника, розовея щеками. – Надеюсь, что это ещё не всё. Впереди ждут не менее сильные впечатления.

- Вот же круть! Ну всё, жду с нетерпением.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/296172>